

А.С. Румянцева
Вологодский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРОТОТИПА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается потенциал применения теории лексического прототипа в процессе преподавания иностранного языка. Лексический прототип является инвариантом, обобщающим наиболее релевантные признаки явления, процесса или предмета, обозначаемого словом и известные любому носителю языка. В формулировке лексического прототипа заключена возможность интерпретации как прямых, так и переносных значений слова, то есть значений, образованных по механизмам метафорического и метонимического переносов. Следовательно, лексический прототип избавляет учащихся от запоминания большого объема словарных дефиниций каждого нового слова, что традиционно характеризует процесс изучения иностранного языка. Лексический прототип позволяет быстро интерпретировать любую актуализацию единицы языка в речи на основе аналогичного опыта обучающегося в родном языке и его знаний об окружающем мире.

Лексический прототип, лексическое значение, метафора, метонимия, преподавание иностранного языка.

Знание иностранного языка становится чрезвычайно значимым в современном мире. Этот критерий все чаще выносится в список требований при приеме на работу, а также считается необходимым для успешного ведения дел практически в любой сфере жизни. В связи с этим задачей учителей иностранного языка является формирование прочной базы, основы для дальнейшего применения и совершенствования имеющихся иноязычных знаний и умений.

Вопрос наиболее эффективных методов преподавания иностранного языка является спорным. Исследователи не могут прийти в нем к единой точке зрения. Вероятно, это и невозможно, поскольку изучение иностранного языка включает различные аспекты: лексика, грамматика, фонетика, чтение, письмо, культура и традиции страны изучаемого языка, а также стандартное поведение собеседников при коммуникации. Каждый из названных аспектов можно освоить, применяя отдельный уникальный метод, наиболее подходящий для конкретной ситуации и целей. Более того, немаловажными являются индивидуальные особенности обучающегося. Все эти факторы объясняют, почему в обсуждаемом вопросе сложно прийти к консенсусу.

Одной из наиболее важных сторон освоения иностранного языка является его лексика. Поскольку процесс общения, как правило, вербален, знание необходимого объема вокабуляра является решающим в успешной коммуникации. Это предполагает запоминание и усвоение определенного количества лексических единиц на пассивном и активном уровнях владения, что включает как *быструю* актуализацию (извлечение из долговременной памяти) необходимого слова при построении сообщения, так и его интерпретацию при восприятии услышанного или прочитанного.

Решая проблему методов обучения лексике, следует учитывать некоторые обстоятельства. Во-первых, большинство единиц словарного состава языка, с традиционной точки зрения, являются много-

значными с разветвленной системой прямых и переносных значений. Следовательно, задача обучающего усложняется, так как ему необходимо овладеть, по крайней мере, несколькими наиболее часто встречающимися значениями каждого слова. Во-вторых, доказано, что объем долговременной памяти человека ограничен, поэтому в ней «просто не могут быть дискретно зафиксированы *все* варианты значений *всех* известных ему слов» (курсив мой. – *А.Р.*) [3, с. 19].

В описанной ситуации логично предположить, что для увеличения «вместимости» памяти получаемая информация должна естественным образом структурироваться. Это было подтверждено многочисленными экспериментами, подтверждающими факт организации информации в долговременной памяти человека [7, с. 215–239].

Так, значение любой единицы языка обладает определенной структурой, состоящей из отдельных сем, которые несут в себе элементарные составляющие единицы смысла. Семы, в свою очередь, формируют содержательное ядро слова. Существует множество теорий, имеющих своей целью изучение его природы и базовых компонентов. Все эти концепции направлены либо на выделение равнозначных, базовых, мельчайших и далее неделимых компонентов смыс-

ла (например теории А. Вежбицка, Ю.Д. Апресяна, У. Вейнрейха и др.), либо на выделение ядерной части, несущей основную, всем известную информацию о слове, и периферии, состоящей из возможных дополнительных признаков (теории А.А. Потемни, М.В. Никитина, В.В. Виноградова и др.) [6, с. 19, 23].

Можно предположить, что традиционно именно совокупность сем каждого слова, хранящихся в голове человека, принадлежащего к определенному языковому сообществу, создает фундамент лексического значения. Комбинируя их тем или иным образом, ин-

дивидуальная личность может получить обладающие смыслом выражения [6, с. 19].

Однако применение описанной системы на практике может оказаться проблематичным, поскольку в условиях реального общения время на построение и понимание сообщения, как правило, ограничено. Процесс коммуникации происходит на высоких скоростях, измеряемых в пико-секундах. Следовательно, коммуникант постоянно находится в условиях коммуникативного цейтнота, когда ситуация общения требует от него мгновенной реакции на фразы или поведение собеседника [2, с. 215–230].

В описанных условиях наиболее соответствующей действительности является теория И.К. Архипова о лексическом прототипе как о содержательном ядре слова. В качестве несомненного преимущества лексического прототипа (далее ЛП) можно считать то, что в основе его формирования лежит наивная картина мира носителей языка. Как известно, представления об окружающей действительности появляются как результат взаимодействия с внешним миром, а также на основе восприятия и усвоения его характеристик. В связи с этим осознается важность видения объекта *типичными* носителями языка, принадлежащими к определенному обществу и культуре [5, с. 6]. Таким образом, ЛП включает только наиболее существенные, с точки зрения большинства коммуникантов, интегральные и дифференциальные признаки, позволяя отказаться от учета узких и редко встречающихся значений слова в пользу того, что известно в связи с определенной формой любой индивидуальной личности [2].

Под лексическим прототипом И.К. Архипов понимает «наилучший представитель» семантики слова на уровне лексико-семантической системы языка, то есть *инвариант*. Он является «минимальным пучком интегральных и дифференциальных признаков, необходимых для идентификации предмета или понятия» [1; 2, с. 115]. При этом признаки, входящие в лексический прототип, примитивны и не могут быть выведены один из другого. Все это дает возможность представить совокупность необходимых для каждой ситуации общения смыслов, которые известны любому носителю языка [1].

Кроме того, лексический прототип является единицей максимального уровня обобщения и отвлечения от конкретных признаков предмета, поэтому ЛП считается основой для формирования *всех* лексико-семантических вариантов конкретной словоформы (номинативно-непроизводных, метафорических и метонимических) [2, с. 117–119].

Наконец, теория лексического прототипа позволяет пересмотреть традиционные взгляды на многозначность слова. В соответствии с изложенными положениями, *одному* значению слова на уровне системы языка в каждый конкретный момент всегда соответствует его *одно* актуальное значение на уровне речи. Следовательно, полисемия является только воспоминанием о том, что в разных ситуациях лексическая единица употреблялась в разных значениях [1].

Подводя итог сказанному, очевидно, что лексический прототип является наиболее удобной и компактной единицей уровня системы языка человека. Исходя

из этого, применение данной теории в преподавании иностранного языка имеет большой потенциал, поскольку избавляет учащихся от запоминания больших объемов информации и упрощает процесс понимания смысла сообщения. Рассмотрим некоторые аспекты этого процесса.

Работать с применением указанной теории можно с учащимися любой ступени обучения. Однако детали этого процесса могут отличаться в силу возрастных особенностей.

На первом этапе следует познакомить обучающихся с понятием лексического прототипа, адаптировав объяснение к интересам и возрасту группы. Однако в любом случае необходимо заострить внимание на том, что каждой актуализации многозначного слова в речи соответствует его наиболее обобщенное значение на уровне языка, которое связывает абсолютно все речевые значения этого слова. Это языковое значение хранится в долговременной памяти человека, в его голове и включает представление коммуниканта о данном процессе, объекте или явлении.

На втором этапе необходимо рассмотреть особенности вывода лексического прототипа. Это будет легче сделать на основе слов, значения которых учащиеся знают на родном языке. Как правило, этими словами являются конкретные предметы окружающего мира, качественные прилагательные, элементарные действия либо части тела человека. Рассмотрим пример прилагательного «strong» – сильный. Даже для учащихся младшей ступени не составит труда констатировать, что сила связана непосредственно со степенью развитости мышц тела человека либо другого живого существа. Именно эта характеристика отражена в промежуточной формулировке ЛП прилагательного: «*strong – able to exert considerable muscular force*» [6]. Таким образом, в данном случае можно вовлечь учащихся в процесс вывода лексического прототипа, попросив их описать, как они понимают это слово. Учитель в этом процессе может выполнять функцию контролера процесса и направлять рассуждения.

Следует обратить внимание, что приведенная выше в качестве примера формулировка содержательного ядра прилагательного «strong» не является конечной формулировкой лексического прототипа, а именно, является его номинативно-непроизводным значением (далее ННЗ) или ближайшим лексическим прототипом. Последний характеризует индивидуальную систему языка и первым приходит на ум большинству индивидов, когда им предъявляют соответствующую языковую форму. Расширив содержание ближайшего лексического прототипа слова, И.К. Архипов предлагает ввести компонент сравнения, лежащий в основе метафорических значений, поскольку они основаны на сходстве сущностей. Это делается, чтобы сформулировать инвариантное значение или «дальнейший лексический прототип», характеризующий высшей степенью обобщения (например, «*strong – able to exert considerable muscular force, or as it were*» [6]), что придает лексическому прототипу статус семантического ядра, достаточно компактного для хранения в долговременной памяти. «Прикладывая» лексический прототип к ситуациям общения, коммуникант получает возможность мгновенно выводить

семантические признаки сущности, релевантные в данном контексте [1; 2, с. 153–154].

Исходя из сказанного, еще одной задачей учителя является объяснение обучающимся функции компонента сравнения в формулировке лексического прототипа. Поскольку в реальном общении практически любое слово может быть употреблено в переносном значении, осознание природы дальнейшего лексического прототипа не должно быть проблематичным. Для учащихся младшего звена этот компонент может быть представлен как обязательный для лексического прототипа любого слова.

Трудности могут возникнуть при вводе лексических прототипов абстрактных единиц языка, синонимов, а также безэквивалентной лексики (например «inspire – вдохновлять», «thought – мысль» и др.). Такая лексика вводится, как правило, на среднем и старшем этапах обучения. В данной ситуации оптимальными вариантами работы являются следующие. Во-первых, предъявление учителем лексического прототипа в готовом виде. Это, помимо прочего, позволит сэкономить время на занятии. Во-вторых, анализ учащимися нескольких первых словарных дефиниций изучаемого слова. В традиционной лексикологии принято считать, что номинативно-непроизводные значения являются отправной точкой деривации всех остальных лексико-семантических вариантов многозначных слов. По этой причине ННЗ занимают первое место в словарных статьях всех словарей [4, с. 171]. Следовательно, проанализировав несколько первых словарных дефиниций, учащиеся смогут вывести ближайший ЛП любого слова. Это задание может быть представлено в виде таблицы, где в первой колонке необходимо указать дефиницию слова из толкового англо-английского словаря, а во второй и третьей – общие и отличительные черты каждой из дефиниций в отличие от других, соответственно. Очевидно, данное задание развивает навык работы со словарем, позволяет совершенствовать аналитические способности, а также добывать знания самостоятельно.

Ниже представлена таблица вывода ближайшего ЛП на примере многозначного прилагательного «strong».

Обобщив данные таблицы, учащиеся получают формулировку ближайшего ЛП: «strong – able to exert

considerable muscular force». Сема «possessing control» не вошла в представленную формулировку по причине ее упоминания авторами только одного словаря.

На следующем этапе следует приступать к объяснению механизма работы с лексическим прототипом. Для этого логично рассмотреть данный процесс на нескольких примерах прямых и переносных употреблений слова. Рассмотрим некоторые речевые значения многозначного прилагательного «strong». Представленные ниже речевые примеры взяты из толковых словарей английского языка.

He must be very **strong** to be able to lift that car. (Longman Dictionary of English Language and Culture)

How can I be ill when I feel so **strong**? (Shorter Oxford English Dictionary)

Для того чтобы понять смысл приведенных выше предложений, прежде всего, следует понять, не противоречит ли смысл высказывания привычному положению дел в мире. Очевидно, в рассматриваемых высказываниях противоречий не имеется: в них описываются признаки физически сильного человека. Следовательно, компонент сравнения для интерпретации значения не требуется. Исходя из этого, учащиеся могут просто «приложить» к ситуации уже имеющееся у них знание содержательного ядра слова:

He must be very **strong** to be able to lift that car = He must be *able to exert considerable muscular force* to lift that car.

How can I be ill when I feel so **strong** = How can I be ill when I feel *able to exert considerable muscular force*?

Итак, данные значения являются прямыми.

В другом примере «It is a **strong** belief» (Webster's Third New International Dictionary) учащиеся осознают, что в высказывании описываются «сильные, прочные» убеждения. Эти взгляды настолько важны для человека, что остаются неизменными и выдерживают влияние внешних факторов и обстоятельств, направленных на то, чтобы они изменились. Это напоминает ситуацию со способностями физически сильного человека: «It is a **strong** belief = It is a belief, which is so deep and profound that it *cannot be easily altered as if by muscular force*». Следовательно, это значение выводится по механизму уподобления (то есть метафорического переноса).

Таблица

ПРИМЕР И ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ ЗАДАНИЯ НА ВЫВЕДЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРОТОТИПА

Первая словарная дефиниция	Общие признаки	Отличительные черты
Physically powerful, able to exert great muscular force.	<i>Physically powerful; able to exert great muscular force</i>	
Having great muscular power: capable of exerting great bodily force.	<i>Having great muscular power; capable of exerting great bodily force</i>	
Powerful; having or using great force or control.	<i>Powerful; having or using great force</i>	<i>Or possessing control</i>

В последнем примере «The police were **strong** enough to keep the movements in check» (Collins Cobuild English Language Dictionary) учащиеся, во-первых, осознают непосредственную связь между поведением работников и «поведением» всей организации. Указанная связь лежит в основе метонимии (часть – целое) существительного. Во-вторых, коммуникант понимает, что речь в сообщении говорящего идет о группе людей, которая включает отдельных индивидуальных личностей, не применяющих физическую силу. Тем не менее, они, по всей видимости, могут оказывать влияние на окружающих, как и физически сильный человек (метафорический перенос). Следовательно, проинтерпретировать значение высказывания можно следующим образом:

The police were **strong** enough to keep such movements in check = The people who work in police were *able to exert control as though acting with considerable muscular force* to keep such movements in check [6].

Приведенные выше речевые примеры и их возможные интерпретации не являются сложными для учащихся, поскольку у них имеется схожий опыт анализа речевых ситуаций в родном языке. Кроме того, опыт освоения окружающего мира у всех людей одного возраста примерно одинаков, поэтому разногласия по этому поводу среди обучающихся не должны возникать. Наконец, подобные упражнения и их совместное обсуждение в классе развивают аналитические способности, а также абстрактное мышление, поскольку понимание непрямых значений единиц языка предполагает активный поиск ассоциативных связей между сущностями и их признаками.

Освоив приведенную выше смежу работы с лексическим прототипом и его использование для интерпретации высказываний, в процесс обучения можно вводить различные упражнения, нацеленные, прежде всего, на освоение значений многозначных слов, а также понимание их значений в различных контекстах.

Эти упражнения могут включать следующие типы. Ниже будут приведены примеры заданий на примере рассмотренного выше английского многозначного прилагательного «strong».

Упражнение 1. Определите, в прямом или переносном значении употреблено многозначное слово в контексте:

She cut through the water with her **strong** arms.

Nearly 50,000 **strong** troops were sent to Germany.

A **strong** verb is used in this sentence.

A **strong** economy is good for the country.

Целью приведенного задания является формирование умения определять, соответствует ли высказывание действительности. От качества этого умения будет зависеть интерпретация значения высказывания в целом.

Упражнение 2. Объясните значение многозначного слова в приведенных предложениях:

In any human relationship there is a **strong** and a weak partner.

That's a **strong** sentence, Justice.

The **strong** winds produce an active monsoon

I am not very **strong** in spelling.

Упражнение имеет своей целью формирование способности генерировать значение целого высказывания на основе анализа каждого из его компонентов. Это задание является более сложным по сравнению с предыдущим, поскольку предполагает не только осознание соответствия/несоответствия прямого смысла высказывания действительности, но и его адекватное понимание.

Упражнение 3. Проанализируйте значение высказываний, применив формулировку лексического прототипа:

In truth this instinct was always **strong** in me.

She made him a cup of tea so **strong** that he could hardly drink it.

The light of the moon was so **strong** that I could read the small print.

The egg was barely visible through a **strong** lens.

Данное задание представляет следующий, максимальный, уровень сложности, поскольку в нем обучающиеся должны показать, как коммуникант рассуждает в реальной ситуации общения, чтобы сформировать значения высказываний.

Если в качестве нового лексического материала вводятся синонимы, приведенные выше типы упражнений можно адаптировать, нацелив обучающихся на интерпретацию каждого из них, либо на контекстное употребление подходящего по смыслу слова.

Таким образом, прежде всего, теория лексического прототипа может быть использована для работы с лексическим материалом, поскольку она позволяет учащимся научиться эффективно работать с ним, избегая большого объема заучивания. Кроме того, применение указанной концепции открывает огромные перспективы для дальнейшей работы. Успешное усвоение лексического материала является базой для развития умений чтения, говорения, письма и аудирования, в основе которых лежит способность понимать значение слова в контексте. Если при чтении и письме у обучающегося, как правило, есть время на обдумывание прочитанного или составление в уме плана предложения, которое нужно представить на бумаге, при прослушивании сообщения другого человека или составлении своего собственного, носитель языка всегда сталкивается с проблемой времени. В рамках реального общения реакция на высказывание собеседника должна последовать практически незамедлительно. Следовательно, для формирования умений аудирования и говорения немаловажным фактором является *быстрое* понимание значения слова в контексте. Именно в этом и помогает теория лексического прототипа, являясь наиболее лаконичной ментальной структурой, позволяющей быстро интерпретировать и генерировать значения сообщений.

Теория лексического прототипа позволяет кардинально поменять подход к работе с новой лексикой, позволяя учащемуся не заучивать длинные списки дефиниций слова, применять уже имеющийся у него опыт в родном языке, а также знания об окружающем мире и его особенностях. Наконец, применение теории лекси-

ческого прототипа в обучении иностранному языку соответствует современным требованиям, в соответствии с которыми учащиеся должны быть способны самостоятельно добывать знания: каждый раз «прикладывая» лексический прототип к ситуации, коммуникант формирует значение слова *заново* и *самостоятельно*.

Литература

1. Архипов, И.К. Лексический прототип, лексема и соотношение языка и речи / И.К. Архипов // К юбилею ученого. Сборник научн. трудов, посвящ. юбилею Е.С. Кубряковой. – Москва: МГПУ, 1997. – С. 24–28.
2. Архипов, И.К. Язык и языковая личность / И.К. Архипов. – Санкт-Петербург: Книжный Дом, 2008. – 248 с.
3. Брудный, А.А. Значение слова и психология представлений / А.А. Брудный // Семантическая структура слова; под ред. А.А. Леонтьева. – Москва: Наука, 1971. – С. 19–27.
4. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1977. – 312 с.
5. Песина, С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «тело человека») / С.А. Песина. – Магнитогорск: МГТУ, 2003. – 123 с.
6. Румянцева, А.С. Соотношение системных и речевых значений многозначных прилагательных в истории английского языка (на материале прилагательных strong, hard, tough): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Румянцева Анна Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2013. – 182 с.
7. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо; пер. с англ. Н.Ю. Спомиор. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 592 с.

A.S. Rumyantseva

THE POTENTIAL OF USING LEXICAL PROTOTYPE THEORY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article studies the potential of using the lexical prototype theory in the process of foreign language teaching. The lexical prototype is viewed as an invariant that generalizes the most relevant characteristics of a phenomenon, a process or a thing, which can be denoted by a word and are known to every native speaker. Moreover, its formula allows interpreting both direct and figurative meanings of a word. The latter meanings include those formed by means of metaphor and metonymy mechanisms. Hence, the lexical prototype makes it possible not to memorize long lists of definitions of one word, which is traditionally typical for the process of foreign language learning. The lexical prototype allows interpreting any examples of using a word in the communication process on the basis of students' similar experience in the native language and their knowledge of the world around.

Lexical prototype, lexical meaning, metaphor, metonymy, teaching foreign languages.